

Содержание

РАВЕННА

Равенна. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	3
--	---

СТИХОТВОРЕНИЯ

Сонет к Свободе. <i>Перевод А. Серебренникова</i>	16
---	----

ELEYTHERIA

Ave Imperatrix. <i>Перевод Е. Витковского</i>	17
Мильтону. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	23
Луи Наполеон. <i>Перевод Е. Витковского</i>	24
Сонет по поводу резни, учиненной турками в Болгарии христианам. <i>Перевод Е. Витковского</i>	25
Quantum Mutata. <i>Перевод Е. Витковского</i>	26
Libertatis Sacra Fames. <i>Перевод Е. Витковского</i>	27
Theoretikos. <i>Перевод А. Серебренникова</i>	28

ROSA MYSTICA

Requiescat. <i>Перевод М. Кузмина</i>	29
Сонет, написанный на подступах к Италии. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	31

Сан-Миниато. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	32
Ave Maria Gratia Plena. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	33
Италия. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	34
Сонет, написанный на страстной неделе в Генуе. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	45
Рим непосещенный (I–IV). <i>Перевод О. Кольцовой</i>	46
Urbs Sacra Æterna. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	39
Сонет на слушание Dies Iræ в Сикстинской капелле. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	40
Пасха. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	41
E Tenebris. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	42
Vita Nuova. <i>Перевод А. Серебренникова</i>	43
Madonna Mia. <i>Перевод О. Кольцовой</i>	44
Новая Елена. <i>Перевод Е. Витковского</i>	45

МОТИВ ИТИСА

Мотив Итиса. <i>Перевод В. Микушевича</i>	49
---	----

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Impression du Matin <i>Перевод Б. Булаева</i>	64
Athanasia. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	65
Серенада. Для музыки. <i>Перевод М. Кузмина</i>	68
Эндимион. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	70

ХАРМИД

Хармид. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	72
---	----

ЦВЕТЫ ЗОЛОТА

Impressions. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	
I. Les Silhouettes	100
II. La Fuite de la Lune	101
Могила Китса. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	102
Феокрит. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	103
Santa Decsa. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	105
Могила Шелли. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	106
На берегу Арно. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	107

IMPRESSION DE THÉÂTRE

Фабьен деи Франки. <i>Перевод А. Триандафилиди</i> . . .	109
Федра. <i>Перевод Н. Гумилева</i>	110
Камма. <i>Перевод А. Серебрянникова</i>	111

ПАНТЕЯ

Пантея. <i>Перевод Е. Витковского</i>	112
---	-----

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

Impression. Le Réveillon.	
<i>Перевод А. Серебрянникова</i>	120
В Вероне. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	121

HUMANITAD

Humanitad. <i>Перевод Б. Булаева</i>	122
--	-----

НЕСОБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

От весны до зимы. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	141
Истинное знание. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	143

Impressions. <i>Перевод А. Триандафилиди</i>	
I. Le Jardin.	144
II. La Mer.	145
Дом блудницы. <i>Перевод Ф. Сологуба</i>	146
По поводу продажи с аукциона любовных писем Джона Китса. <i>Перевод Е. Витковского</i>	148
Fantasies décoratives	
I. Le Panneau. <i>Перевод М. Кузмина</i>	149
II. Les Ballons. <i>Перевод Е. Витковского</i>	150
Canzonet. <i>Перевод М. Кузмина</i>	152
Симфония в желтом. <i>Перевод А. Серебренникова</i>	154
В лесу. <i>Перевод А. Серебренникова</i>	155

СФИНКС

Сфинкс. <i>Перевод Н. Гумилева</i>	156
--	-----

БАЛЛАДА РЕДИНГСКОЙ ТЮРЬМЫ

Баллада Редингской тюрьмы. <i>Перевод В. Топорова</i>	171
Комментарии. <i>Е. Витковский</i>	197

Равенна

I

Пусть краски итальянские густы —
У северной весны свои черты.
Вздыхает обновленная земля,
Март позолотой окропил поля.
Звонкоголосый дрозд среди дерев
Выводит свой приветственный напев.
Галдят грачи; по-юному легка,
Стремит полет голубка в облака.
Фиалка расправляет лепестки,
Любовной полон первоцвет тоски.
И, словно обрученные с луной,
Мерцают крокусы порой дневной.
Под рокот мельничного колеса
Взмывает жаворонок в небеса —
Освобождаясь, будто из тенет,
Росу с жемчужных паутин стряхнет.
И нарушает тишь зеленой чащи
Веселых коноплянок хор звенящий.
Но год назад... Светлы воспоминанья:
Италия, весенняя Кампанья, —
Там солнцем напоенные цветы,
Там яблоки свеченьем налиты...

© Перевод О. Кольцовой.

Весна пьянила. Средь курчавых лоз
Я ехал, — череду метаморфоз
В себе таили смуглые оливы
И пинии, строгие и горделивы.
Был волен бег, и были сокровенны
Мечты, — я имя древнее Равенны
Твердил движенью в такт, пока закат

Кармином не дохнул на небоскат.
Я, как мальчишка, вздрогнул от намека:
Там, за болотом с редкою осокой,
Фигурных башен вычерчен узор.
Вслед солнцу я рванул во весь опор.
И прежде, чем был день усекновен,
Я оказался у священных стен.

II

Как воздух глух! Не слышно даже эха
Пастушьей дудки, пения и смеха,
Ни гомона шальной детворы.
Мертво молчанье и мертвы дворы.
Пустынный мир, печальный,
бестревожный,
Твои увещеванья непреложны,
Как череда неспешных зим и лет,
Для смертного, бегущего сует.
Жить, погружаясь в траур мирозданья,
Разведывать минувшие преданья,
Раз причастившись от летейских струй, —
Забвенье среди лотосов даруй.

О Прозерпина, маковым дурманом
Опоена, царишь на поле бранном,
Оплакивая прах твоих сынов,
Ушедших в мир, где не бывает снов.
Но слава мертвых обернулась славой
Твоею. О бездетная держава,
Страна могил! Коленопреклонен
Здесь всякий перед памятью времен.

III

Столп, возвышающийся над равниной,
Он — мета одинокой и чужбинной
Судьбы твоей, блистательный француз.
Любви и славы краток был союз.
В тебе играли мужество и сила,
Но в горький час звезда твоя светила.
Увы, Гастон де Фуа, ты проиграл.
И под лазурнейшим из покрывал
Покоишься. Камыш, склонивши копьа,
Подрагивает. Пурпурные хлопья
Леандр в твою разбрасывает честь.

Чуть северней, времен далеких весть,
Стоит ветрам открытая гробница.
Здесь некогда остготская столица
Была. Ее король обрел покой
В воздвигнутом дочернею рукой
Массивном склепе. Но твердыня эта
Патиной тления равно задета.
Ты, Смерть, всем участь равную суля,
Смешаешь прах шута и короля.

Величественна слава *их*, однако
В душе моей — ни отклика, ни знака
Ни рыцарь не оставит, ни король.
Ничтожною покажется юдоль
Земная подле Дантовой могилы,
А венценосцы — жалки и постылы.
Из мрамора высокое чело,
Глаза, на мир взиравшие светло,
И страстно, и с мучительным презреньем.
Уста, испепленные откровеньем —
О преисподней и об Эмпирее,
Миндалевидный лик, всего острее
Запечатленный Джотто, скорбный лик, —
Так Данте предо мной в тот день возник,
В стране покоя, вдалеке от Арно,
Где кампанила Джотто лучезарно
Возносит крин в сапфировый простор.
О Данте, боль твоя и твой позор
Изгнанника — вот тяжкие оковы,
Что преподнес безумный, бестолковый
Мир, на тебя возведший клевету.
А ныне на пустынную плиту
Царица беспощадная Тосканы,
Персты влагавшая в живые раны
Израненного терниями лба, —
Несет венец лавровый. И мольба
Вернуть ей прах поруганного сына
Вотще звучит. Тяжелая година
Минула. Имя Данте полнит слух.
Прощай! Покойся с миром, вольный дух.

IV

Уныние в заброшенном палаццо.
Здесь эхо не захочет отозваться
На менестреля песнь. Лишь сквозняки
Гуляют, да из пола сорняки
Повылезли. Лишь ящери да гады
Шуршат в траве у каменной ограды,
Меж львиных лап. Ужель здесь Байрон жил
Два долгих года, — тот, кто окружил
Себя весельем, — наш второй Антоний, —
Устроив Акции в оном бастионе?!
Однако духом оставался тверд.
Уловкам женским он, поэт и лорд,
Не позволял смутить себя нисколько,
И лира звонкая не умолкала.
Но, чтобы сокрушить турецкий гнет,
Восстали греки, и не на живот,
А насмерть в их рядах он, как спартанец,
Сражался дерзко. И протуберанец
Посмертной славы яр и златокрыл.
О, Саламин! О, небо Фермопил!
О, грохот волн Эвбейского залива!
Вспомните — поэт любил нелживо.
И в час победы и свободы час
Того, кто ради Греции не раз
Затачивал перо и сталь клинка, —
Храните в сердце, ибо высока
Судьба его. Дыхание Борея,
Над северными берегами рея,

Британию о нем заставит петь.
И Слендер не посмеет прошептать
Суждения, приправленного ядом,
О том, чья песнь звенит высоким ладом.

Венок, сплетенный из ветвей оливы,
Что держит победитель горделивый;
От гибели хранящий алый крест;
Или маяк, на сотни миль окрест
Среди штормов заметный морякам, —
Так он свободу завещал векам.

Гирлянду свежих митиленских роз
Прими от Сафо, с острова Лесбос.
И мирт, кастальской влагою облитый,
И лавр, — цветы, вокруг чела обвиты,
В единый будут сплетены венок,
А прочие пускай лежат у ног.

V

Соленый бриз качал вершины сосен.
Стволы скрипели, — так низкоголосен
Бывает зимний сдержанный прибой.
Закат янтарный заполнял собой
Лесные соты. И, посеребренны,
В траве нарциссов бледные короны
Светились нежно. Внемя пенью птиц,
Восторга полон, я готов был ниц

Упасть перед мгновением свободы,
Перед покоем, что лесные своды
Душе истосковавшейся сулят.
Из памяти, из темных анфилад,
Богов преобразившиеся тени
Выходят. Позабытых сновидений
Мир оживает. Козлоногий Пан
Дриаду настигает среди полян,
Неистовы сиринги переливы.
Девичий вскрик, девичий смех стыдливый,
Всё смолкло. Меж стволов Дианы стан
Мелькает, — бег богини неустан,
Проносится взъяренных гончих стая
За ведрем вслед. Поляна вновь пустая.
Гилас, в лесной глядящийся ручей...

Эллады сон, из порванных ячей
Выскальзываешь, темным смыт потоком.
В оцепененье ширится глубоким
Колоколов вечерних перезвон.
Дурмящим настоем опоен,
Я позабыл среди сладкого обмана
Последнее моление Гефсимана.

VI

Равенна! Край покинутый, пустынный!
Твои уединенные равнины
Былое созерцают испокон.
Здесь Цезарь, перешедши Рубикон,

Снискал величье. Рим простер крылато
От берегов британских до Евфрата
Орла полет. Державностью сама
Ты славилась, пока в твои дома
Не ворвались нагрянувшие готы.
Очей не размежая от дремоты,
Отлучена от моря, средь зыбей
Болотистых, вздыхаешь всё слабей.
И воздух словно замер в вечном штиле.
Там, где сновали паруса флотилий,
Пасутся овцы. Тонкого руна
Не тронет Адриатики волна.

О светлое, о скорбное успенье!
В отчаянном твоём долготерпенье
Не ведомо тебе, что смыт позор
С Италии, что Палатин простер
Небесный свод над вольною державой
И семь холмов столицы величавой,
Колоколами воздух тяжеля,
Пропели миру имя короля.

Пелены смерти разорвав тугие,
Неаполь пробужден от летаргии.
Венеция, струи тяжелых вод
Отринув, поднимается. И пьет
Свободы воздух Генуя. Чеканно
Блестает профиль мраморный Милана.
Свеж ветер, и един — сияет свет.
Так Алигьери выполнен завет.

Твои, Равенна, чаянья безмерны.
Руины — только полог эфемерный,
Скрывающий величие твое.
Но тускло пламя, что сквозь забытье
Дрожит в лучах Италии полднейной,
Под новым солнцем. Участи плачевной
Закончилась постылая пора.
Войска австрийские, еще вчера
Ломбардию топтавшие бесстыдно,
Повыбиты, их доля незавидна.
Сверкающие льды альпийских гор
Свободно смотрят в голубой простор

И в водах Лиссы, и в земле Новары,
На склонах Аспромонте, — юный, старый, —
Повсюду за тебя твои сыны
Сложили головы, но не нужны
Покажутся их подвиги и зряшны.
Не тронул хмель Свободы бесшабашный
Твоей крови, и звук военных труб
Душе твоей измученной не люб.
Недвижная, покоишься в истоме,
Следишь, как тень растет на переломе
Полуденного часа. Бег минут
Тебя не возмутит. Порой сверкнут
Зарницами — прошедшего приметы.
Но ты не принимаешь эстафеты.

Не просыпайся, спи, тяни дурман
Янтарных асфodelевых полян,
Лугов, лилейным окропленных цветом, —